

МЕТЕОРИТ РЫБАЛКЕ НЕ ПОМЕХА

В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ СВЫШЕ ТРЕХ ТЫСЯЧ ОЗЕР, ПОЭТОМУ НА ЭТОЙ ЗЕМЛЕ ДАВНИЕ ТРАДИЦИИ РЫБОЛОВСТВА. О ТОМ, КАК РАЗВИВАЕТСЯ РЫБОЛОВЕЦКИЙ ПРОМЫСЕЛ СЕГОДНЯ, С КАКИМИ ПРОБЛЕМАМИ СТОЛКИВАЮТСЯ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ЭТОЙ ПРОФЕССИИ И КАКИЕ НАДЕЖДЫ ВОЗЛАГАЮТ НА БУДУЩЕЕ, РАССКАЗЫВАЕТ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ОАО «ЧЕЛЯБРЫБХОЗ» И ЗАО «ЧЕБАРКУЛЬСКИЙ РЫБОЗАВОД» **АЛЕКСАНДР РЫНДИН**, НЕ ПОНАСЛЫШКЕ ЗНАЮЩИЙ ТРУД РЫБАКА. САМ РОС У ОЗЕРА, РЫБАЧИЛ С МАЛЫХ ЛЕТ, ВЫБРАВ РЫБАЦКУЮ ПРОФЕССИЮ, МОЖНО СКАЗАТЬ, ПО ВЕЛЕНИЮ СЕРДЦА. С 1985 г. ОН ВОЗГЛАВЛЯЕТ ЗАО «ЧЕБАРКУЛЬСКИЙ РЫБОЗАВОД», А В 1999 г. АКЦИОНЕРЫ ПРЕДЛОЖИЛИ ВЗЯТЬ НА СЕБЯ И РУКОВОДСТВО ОАО «ЧЕЛЯБРЫБХОЗ».

Начинает разговор Александр Леонидович с истории создания «Челябрыбхоза» — ровесника Челябинской области. Хозяйство организовано в 1934 г., оно прошло путь от рыбной артели до крупного рыбопромышленного объединения, включавшего семь рыбзаводов. Пиком рыболовной активности на Южном Урале стал конец восьмидесятых — 6,5 тыс. т рыбы в год. После 1991 г. все рыбопромышленные предприятия стали самостоятельными. По-разному сложились их судьбы, не все вписались в рынок, но «Челябрыбхоз» и «Чебаркульский рыбозавод» остались на плаву. Из 12 водоемов в год здесь вылавливают 300 т рыбы.

Какую рыбу разводите?

К столу южноуральцев поставляем карпа, карася, окуня, чебака, судака и др., но основной упор делаем на пелядь — рыбу из семейства сиговых как наиболее доходную. Весной мы зарыбляем водоем, а осенью вы-

лавливаем товарную рыбу весом от 100—150 г. Такой размер самый ходовой, с более крупной рыбой больше проблем: поскольку она слишком нежная, при массовой переработке идет много брака. Последние три года специализируемся на выращивании маточника пеляди: отпускаем личинок в водоем, где они питаются естественным кормом, а через три месяца начинаем ловить.

На втором месте по масштабам лова карп, который выращивается в прудах. Из икры производим личинку, из нее вырастает 25—30-граммовая рыбка. Ко второму году жизни она весит 600—700 г и только к третьему году набирает 1,5 кг и более.

Какова статистика приживаемости мальков?

Выращивание рыбы — кропотливый труд. Маточное стадо выращиваем в садках размером 5х3 м в одном из самых чистых глубоководных озер Южного Урала — в Большом Теренкуле. Но садок — это искусственные условия, в которых пелядь приживается сложно. Сначала мы приучаем ее брать корм. Это главное. Если рыба начала брать корм, значит, будет расти и со временем станет маточником, поставляющим икру, которая после оплодотворения молоками помещается в колбы в цехе по инкубированию. В колбах постоянно циркулирует вода из водоема, ее температура 2°C, потому что пелядь холодноводная рыба. Выклев личинок происходит в конце апреля-начале мая. Выращенных нашими специалистами личинок также охотно покупают рыбоводные хозяй-

ства не только Челябинской области, но и Кургана, Тюмени, Оренбурга.

На стадии инкубирования выживаемость икринок составляет 10—50%. В открытом водоеме риск гибели мальков больше, сказывается соседство хищных рыб, птиц. На этой стадии всего 10—15% промышленного возврата. 1 млн личинок зарыбили, 150 тыс. рыбок получим. И это в лучшем случае. Не только у нас, на всех водоемах такая картина. Рыбоводство — очень серьезный труд, достаточно рискованный с точки зрения финансовых вложений. Нужно потратиться на приобретение посадочного материала, транспорт, оборудование, приобрести корма для растущей рыбы...

О кормах, пожалуйста, подробнее. Где вы их приобретаете, в каком количестве, довольны ли качеством?

Каждый год мы покупаем у компании «БиоМар» (Дания) 3 т комбикорма для маточного стада пеляди. Это стартовый корм (гранулы) Иницио Плюс 901 и высокоэнергетический продукционный корм для сиговых (форели) Эфико Альфа 792. Их стоимость в пересчете на отечественную валюту — 13 руб./кг. Корма везут морем в Санкт-Петербург, потом поездом на Урал. Когда они поступают к нам, то цена их возрастает в разы. В советские времена комбикормов потребляли больше: только на одном из прудов их использовалось 1 тыс. 200 т. Сегодня это непозволительная роскошь. Если учесть, что для получения 1 кг карпа на прудовом хозяйстве нужно 4 кг комбикорма, то себестоимость его будет обходиться

в 52 руб. К этому прибавим затраты на железную дорогу, автотранспорт до места хранения, откуда корм нужно поставить на пруд. В общей сложности получается, что себестоимость 1 кг рыбы будет 80–85 руб., а цена 1 кг охлажденной рыбы — в пределах 70 руб. То есть нужно работать себе в убыток или отказаться от массового использования комбикорма, что, собственно, мы и сделали.

Почему приобретаете корма именно в Дании?

Они приготовлены по специальным рецептам, не содержат протеина из наземных животных и гарантируют необходимый стандарт качества, который партнеры неукоснительно выдерживают на протяжении всего времени нашего сотрудничества. Датские корма созданы на основе рыбной муки и растительных компонентов, они имеют одинаковую питательную ценность, всегда свежие, а их кормовой коэффициент (если выращивать рыбу с нуля и до товарной нарезки, четко следя за рационом) равен единице. При выращивании маточников в садках 1 кг комбикорма дает 1 кг прироста. Корм на самую мелкую растущую рыбу дороже, на взрослую продукционную, которую надо просто поддерживать, — дешевле.

К сожалению, в России пока не могут делать корма стандартного и стабильного качества, сегодня производители используют один компонент, завтра другой. Мы должны быть уверены, что через полтора месяца рыба не начнет погибать, потому что ей витаминов не хватило или корм не соответствовал нормативу по каким-то другим показателям.

Где вы реализуете свою продукцию?

У нас шесть торговых точек в Челябинске и Чебаркуле. В основном это небольшие магазины в шаговой доступности, а также рынки. Как правило, рыбу берут в подотчет экспедиторы и развозят по магазинам. Это преимущественно свежая рыба, но есть и переработанная. До 2004 г. перерабатывающие цеха, выпускав-

шие 80–90 т продукции в месяц, работали в Челябинске и Чебаркуле. Сейчас переработка сохранилась только в Чебаркуле, где выпускают 15 т соленой и копченой рыбы в месяц без консервантов и каких-либо химических добавок. Парадоксально, но именно это обстоятельство не позволяет нам успешно конкурировать с другими перерабатывающими цехами, во множестве открывающимися в областном центре. Дело в том, что срок годности нашей рыбы — 30 дней, а у конкурентов, использующих консерванты, — полгода. Поэтому торговые организации работают с нами неохотно. И опыт сотрудничества с сетями закончился неудачей: у представителей сетевых магазинов не было исправного холодильного оборудования, а расчет производился только через 45 дней (и это при сроке реализации продукции в 30 дней!). Но и через 45 дней добиться оплаты стоило немалых трудов: то компьютер не работает, то другие причины. Не перечисляли деньги месяцами, именно поэтому мы вынуждены были закрыть производство в Челябинске, переориентировавшись на небольшие магазины.

Помогают ли местным рыболовным хозяйствам представители власти?

С сожалением вынужден признать: сегодня региональная власть рыболовам не помогает. Несмотря на то, что мы едва ли не единственная структура, реально заинтересованная в увеличении рыбы в наших водоемах. От этого зависит финансовое благополучие, зарплата полутора сотен работников. И налоги в бюджет нельзя сбрасывать со счетов. Но, похоже, это никого не волнует. Раньше аквакультура находилась в ведении Минсельхоза России, которое нас субсидировало, как и другие отрасли. Мы получали деньги из федерального центра на воспроизводство, на противоэпизоотические мероприятия. Эти средства выделяются и по сей день, но не нашей области. Дело в том, что в 2010 г. решением губернатора рыболовные хозяйства

передали Министерству радиационной и экологической безопасности Челябинской области. Какое отношение имеет рыба к радиационной и экологической безопасности? Никто на этот вопрос ответить не может. Кроме того, представители названного министерства все время пытаются что-то перераспределить, перепрофилировать... Мы уже и помощи не просим — лишь бы не мешали. Сами управимся, как делали это много лет. Неоднократно эти слова я говорил в самых высоких кабинетах, в том числе на уровне депутатов Госдумы. Все слушают, соглашаются, но этим дело и ограничивается. Утешает одно: с 1 января 2014 г. мы вновь будем относиться к федеральному минсельхозу. С присоединением России к ВТО рыболовная отрасль остается без федеральной поддержки, а через федеральное и региональное министерства сельского хозяйства субсидии могут идти как несвязанная поддержка. Все страны, входящие в ВТО, этим пользуются. Поэтому, несмотря ни на что, мы настроены оптимистично.

Кроме ведомственной принадлежности, какие еще проблемы вас тревожат?

Вся беда в том, что любительская рыбалка в России бесплатная, и любой человек с удочкой может рыбачить на любом водоеме общего

Зарыбление водоемов

В цехе инкубирования икры

пользования, сколько ему заблагодарасудится. Из-за этого мы несем серьезные убытки, особенно по карпу. Тратим деньги и усилия на зарыбление, а плоды нашего труда пожинают сторонние люди. 50–60-граммового карпа (в этой кондиции он особенно хорошо клюет) почти полностью вылавливают из озера. Мы проводили разъяснительные беседы, убеждали население повременить с рыбалкой, говорили, что на следующий год тот же карп будет весить 500–800 г. Но ждать никто не желает.

Мы не можем воспрепятствовать хищнической рыбалке. Дело в том, что несмотря на затраты на приобретение

Рыба из челябинских озер

посадочного материала, зарыбление водоема, транспорт, энергоснабжение и т.д., рыба считается федеральной собственностью. А федеральная собственность — все равно, что ничья, ею может пользоваться, кто захочет. Нашей рыба становится только после того, как мы ее выловили.

Отрасль пыталась выйти на законодателей, чтобы изменить существующее положение вещей, или хотя бы ограничить улов, как это было в прежние годы, когда нельзя было вылавливать больше 5 кг, но эти инициативы не принесли успеха. В результате зарыблять водоемы сегодня невыгодно. Когда были ограничения по любительской рыбалке, то отрасль развивалась интенсивными методами, рыбы хватало и нам, и любителям. Еще с десятков лет назад «Челябрыбхоз» и «Чебаркульский рыбозавод» вылавливали около 1 тыс. т рыбы. Сейчас, когда ограничения на рыбалку сняты, — втрое меньше, рыбы в водоемах осталось мало.

Но ситуация начинает меняться. Закон «Об аквакультуре» входит в силу с 1 января 2014 г. Согласно ему рыба будет считаться нашей уже на стадии зарыбления. Хочется надеяться, что теперь станет проще выживать на рынке.

Среди проблем и рост тарифов. Ежегодно повышается цена на бензин, электроэнергию. У предприятия холодильные мощности на 500 т, и только за электроэнергию приходится платить 150–200 тыс. руб. в месяц.

Как вы считаете, может ли местная рыба конкурировать с импортной, и если да, то в чем ее преимущество?

Уверен, что у нашей пеляди нет конкурентов даже в сравнении с норвежской семгой. Южноуральская пелядь выращивается на естественной кормовой базе в чистых озерах без использования антибиотиков, красителей и т.д. Мы весной посадили личинку, осенью поймали рыбу. В ней целый кладезь витаминов, полезных для здоровья жиров, кроме того, это настоящий деликатес. Но у Норвегии есть политика по продвижению своей

рыбы на мировом рынке, а у России ее нет. Считаю, что российская рыба лучшая в мире. Судите сами: в пруду столько карпа, сколько он может выкормить. Конечно, если посадить в пять раз больше, то корма не хватит, и начнутся проблемы, болезни, поэтому мы стараемся четко соблюдать баланс между количеством рыбы и размерами водоема. По мере роста карпа увеличиваем естественную кормовую базу: обнавоживаем берега, обкашиваем камыши, катером боронуем дно пруда, чтобы вышел аммиак и другие вредные вещества, накапливающиеся в донных отложениях. И рыба растет здоровой, набирает вес. У предприятия нет проблем с синезелеными водорослями, рыба растет в чистых водоемах, где нет промышленных стоков. Поэтому в ближайшем будущем планируем выращивать муксуна — ценную рыбу, которая водится только в чистых северных реках.

У наших предприятий есть ресурсы, чтобы возродить традиции: технологии, опыт, кадры, а главное — закон, которого ждали 14 лет. И мы подготовились, чтобы работать в соответствии с ним: в прошлом году завезли 2 т посадочного материала карпа по 25–30 г в озеро Дуванкуль. У этих мальков есть все шансы избежать хищнического уничтожения и стать полноценной товарной рыбой, которая будет находиться под охраной закона.

Не могу не задать вопрос о состоянии озера Чебаркуль, в который в прошлом году упал метеорит. Как он повлиял на ихтиофауну озера, не повысился ли его радиационный фон?

После падения небесного тела в озеро Чебаркуль сюда началось паломничество ученых, и если бы обнаружили какие-то отклонения от нормы, эта информация непременно стала бы достоянием общественности. Поэтому могу вас заверить: с озером все в порядке, мы на нем рыбачили и, надеюсь, будем рыбачить. ■

Беседа вела

Л. ПАНФИЛОВА